

Социальный оброк

Чем ответили предприниматели на повышение социальных взносов

[Анна Соколова](#) | 11 июля 2011 12:48

<http://www.forbes.ru/svoi-biznes/biznes-i-vlast/70423-sotsialnyi-obrok>

«Я уже один магазин закрываю из пяти, — жалуется предприниматель Константин Семенов из Череповца. — Еще полгода, и все: двадцать человек придется уволить, и сам буду без работы». Главная причина его бед — возросшие социальные взносы. Если раньше маленькие магазины, платившие вмененный налог, отчисляли в пенсионный и страховые фонды 14% от зарплаты каждого работника, то с начала года им приходится отдавать 34%. В июне президент Медведев объявил, что со следующего года эта ставка будет снижена до 30%, а для предприятий соцобслуживания и компаний на упрощенной системе налогообложения — до 20%. Но споры о том, как компенсировать 400 млрд рублей выпадающих доходов бюджета еще идут. В любом случае, предприниматели почувствуют облегчение не раньше зимы. Forbes выяснил, как они решают эту проблему сейчас.

Кому нужно повышение ставки

Увеличение соцналога до 34% было заложено в законе о страховых взносах, принятом еще в конце 2009 года. Согласно ему, отчисления в Пенсионный фонд с 1 января 2011 года должны были составить 26% от зарплаты сотрудников, в Фонд социального страхования — 2,9%, в Фонды обязательного медицинского страхования — 5,1%. Ранее предприниматели платили всего 26%, а те, кто применял налоговые спецрежимы, — 14%.

О важности повышения социального налога весной прошлого года сказал премьер-министр Владимир Путин. Он был уверен, что эта мера принесет в систему медицинского страхования дополнительные 460 млрд рублей. По его словам, предпринимателям не на что обижаться, поскольку повышение было отсрочено на год: «Мы все-таки сделали для бизнеса паузу».

Но из-за отсрочки рост налоговых ставок не стал менее болезненным для небольших компаний. «Мы это повышение с 1 февраля почувствовали, — говорит череповецкий предприниматель Семенов. — Теперь работаем в минус, каждый месяц — убыток от 50 000 до 100 000 рублей». Чтобы покрыть издержки, многие бизнесмены вернулись к серым схемам оплаты труда. По оценкам Института экономической политики имени Гайдара, число выплачиваемых в конвертах зарплат за первые три месяца года увеличилось с 26% до 41%. Такие зарплаты получают около 13 млн человек — примерно треть всех работающих россиян.

Чем ответил малый бизнес

«После повышения соцналога я стал увольнять людей, переводить их на полставки, — рассказывает Сергей, владеющий небольшой гостиницей в Ростове. — Эти работники остались, но неофициально». По его словам, честная уплата всех налогов его разорит. Его случай не уникален. Четверо из восьми сотрудников небольшой компании по торговле компьютерами из подмосковных Химок с февраля находятся в неоплачиваемом отпуске. На самом деле они продолжают ходить на работу. «Начальник платит деньги, но зарплату уже не показывает, чтобы высокие налоги не платить», — говорит бухгалтер фирмы Галина.

Владелец подмосковной строительной фирмы Андрей снизил официальную зарплату своим ста работникам на 35%. Благодаря этому его расходы на фонд оплаты труда не изменились с тех пор, как он платил 26% соцналога. Его строители тоже не внакладе: они получают часть зарплаты в конвертах. «Мне бухгалтер посчитал, сколько я должен заплатить страховых взносов, и я понял, что надо срочно что-то придумывать, — говорит предприниматель. — Это решение снова загнало нас в тень».

Череповецкий предприниматель Дмитрий, владеющей сетью ремонтных мастерских, урезал зарплату своих десяти сотрудников до 6400 рублей. Такой оклад городские власти и местная налоговая считают минимально допустимым для его отрасли — поводов для подозрений и дополнительных проверок нет. По словам Дмитрия, многие его знакомые с начала года сдали патенты индивидуальных предпринимателей и продолжили работать нелегально. «Я тоже, наверно, сдам, если ничего не изменится, — говорит он. — Лучше заплатить однажды 3000 рублей штрафа за незаконную предпринимательскую деятельность, чем платить постоянно грабительские налоги».

Легальные способы экономии

Раньше одним из легальных способов сэкономить на оплате труда сотрудников был так называемый аутстаффинг. Предприниматели переводили сотрудников в штат специально созданных компаний, работающих по вмененной схеме (платят единый налог на вмененный доход), экономя часть денег на оплату труда. Однако с этого года такая структура потеряла смысл: ставка соцналога стала одинаковой для всех.

Исключение составляют компании ИТ-сферы. Для них продолжает действовать 14%-ный налоговый режим, если они имеют специальную аккредитацию, не менее 50 ИТ-специалистов в штате и получают 90% оборота от разработки и тестирования ИТ-продуктов. У кадровой компании Ventra такая аккредитация есть. Она может принять в штат сотрудников ИТ-департамента заказчика, который заключит с ней договор оказания услуг. Программисты в этом случае продолжают трудиться на том же рабочем месте и получать ту же зарплату, только их работодателем станет Ventra. Благодаря этому расходы ее клиента на соцналоги снизятся на 20%. Средний гонорар компании за такого рода аутстаффинг — 6–7% от фонда оплаты труда принятых в штат сотрудников. По словам директора Ventra Марины Симоновой, услуга выгодна, если в штате компании более пяти айтишников. «Наши клиенты — западные и публичные российские компании, — говорит Симонова. — Черным компаниям мы не нужны, они в конвертах выплатят зарплату и сэкономят».

Другой способ легально снизить издержки на оплату труда сотрудников — использовать заемный труд. В этом случае кадровое агентство предоставляет сотрудников на определенное время. К примеру, бухгалтер может приходить в небольшую компанию на несколько часов, числясь в штате агентства. Агентство компенсирует затраты на уплату налогов с его зарплаты за счет гонорара, клиентам схема выгодна тем, что каждый из них

оплачивает лишь частичную занятость бухгалтера. «Временный персонал позволяет экономить, потому что ты используешь персонал не сорок часов в неделю, а только десять, когда это нужно», — говорит директор кадрового агентства Kelly Services Екатерина Горохова. По ее словам, пока такая услуга востребована в основном крупными компаниями: Райффайзенбанк может заказать сотрудников для рекламной акции, МТС — операторов колл-центра, Unilever — дополнительных рабочих на линии в сезон пиковой загрузки.

Сейчас в России работает два десятка кадровых агентств, которые готовы предоставить в лизинг около 70 000 временных работников. По словам Гороховой, рынок далек от насыщения: у нас по такой схеме работает 0,1% экономически активного населения, в Голландии — примерно 7–8%, в Англии — 9%. «Многие предприятия создают формальные агентства, чтобы выводить часть непрофильного персонала туда, нарушая стандарты и условия работы», — жалуется директор Kelly Services. Частое использование этой схемы привлекло внимание законодателей, и в конце мая Госдума приняла в первом чтении законопроект о запрете заемного труда. «Сейчас мы работаем над поправками», — говорит Марина Симонова из Ventra. Кадровые компании хотят добиться того, чтобы закон не запрещал их работу. В частности, в нем можно было бы прописать возможность лицензирования для компаний, предоставляющих заемный персонал. Ведь законопроект, по признанию его авторов, в первую очередь направлен на то, чтобы компании перестали заменять трудовые договоры гражданско-правовыми, лишая работников положенных по закону отпусков и социальных отчислений.

Бизнесмены все чаще стали делать из каждого работника индивидуального предпринимателя и заключать с ним договор подряда. «Это абсолютно легально», — говорит вице-президент объединения малых предпринимателей «Опора России» Владислав Корочкин. По его словам, в некоторых регионах число ИП в I квартале возросло в два раза. Но эта схема несет в себе значительные риски и для работника, и для работодателя. «Предприниматель» отвечает своим имуществом за просчеты в бизнесе, а компания несет дополнительные расходы.

«Вместо одного бухгалтера придется нанять пять, — говорит Марина Симонова. — Одно дело начисление зарплаты, другое — расчеты с индивидуальными предпринимателями и ответственность за отчисление налогов». Кроме того, наличие у компании договоров с сотней ИП может привлечь внимание налоговой. Инспекторы вправе вызвать новоиспеченного предпринимателя на беседу. В инспекции его спросят о том, где он работает, какой у него график. Он ответит, что трудится в одной компании с 10 до 18 часов, там же и получает зарплату. «На этом диалог с ним можно заканчивать, — говорит юрист компании «Налоговик» Дмитрий Липатов, — потому что основные признаки наемного труда присутствуют: стационарное место, режим работы и независимость оплаты от результата». Выявив эту схему, налоговики доначислят компании неуплаченный соцналог, штрафы и пени. В итоге, сэкономив миллион рублей, можно будет получить 1,6 млн рублей налоговых претензий, говорит Липатов.

По его словам, такая схема может работать только в очень небольшой и сплоченной компании, сотрудники которой не выдадут работодателя. Но и в этом случае есть риск, что налоговики вместе с милицией придут в офис, найдут в компьютерах личные фото сотрудников, установят время присутствия на рабочем месте и все равно доначислят налоги.

«Схема легальная, но у налоговых органов будут возникать вопросы, даже не сомневайтесь», — предупреждает руководитель группы разрешения налоговых споров

KPMG в России и СНГ Михаил Орлов. По его словам, если налоговики сочтут, что единственной целью заключения договоров с индивидуальными предпринимателями была минимизация налогов, компанию могут заставить их доплатить. Чтобы этого избежать, нужно привести веские причины применения этой схемы. К примеру, заявить налоговикам, что работа с ИП сокращает расходы на субподрядчиков, так как цены на их услуги ниже. Пока инспекторы проверяют деятельность компаний за прошлый год, так что массовое выявление серых схем, возникших в связи с ростом налога, если и начнется, то не раньше чем через год.

Миграция в Казахстан

Снизить сумму уплачиваемых налогов в России законным образом довольно трудно, поэтому предприниматели начинают задумываться о бизнес-эмиграции в соседние страны. К примеру, омские бизнесмены все чаще регистрируют компании в соседнем Казахстане, где ставка соцналога — 11%. «Об этом предприниматели вслух не говорят, но если я сам лично получил такое предложение, то можете себе представить масштаб явления», — рассказывает глава местного отделения «Опоры России» Владимир Виноградов. По его словам, казахские бизнесмены предложили ему заняться производством продуктов питания.

«На границе с Омской областью очень много брошенных площадей — их предоставляют за бесценок, — говорит Виноградов. — Там ниже налоги и ставки кредитования, этим и заманивают российских бизнесменов». Казахстан также является членом Таможенного союза, поэтому произведенные там товары можно беспошлинно ввозить в Россию и продавать. Получается, что работать там выгоднее.

Есть ли перспективы снижения налогов в России? Еще в марте президент Дмитрий Медведев поручил министерствам разработать предложения по смягчению налогового режима для небольших компаний. О том, что соцналог нужно снижать, говорит и премьер-министр. Правда, конкретных сроков не называет. В любом случае налоговые послабления предприниматели получат не раньше следующего года. А до этого времени бизнесменам придется выбирать между убытками и риском быть наказанными за уход от налогов.

Впрочем, и снижение соцналога не гарантирует, что с зарплатами в конвертах будет покончено, считает директор Центра трудовых исследований Высшей школы экономики Владимир Гимпельсон. «Права собственности не защищены, коррупция сплошная», — говорит эксперт. По его словам, даже в тучные 2000-е годы экономика ликвидировала больше рабочих мест, чем создала. Причина — высокие риски, связанные с ведением бизнеса в России. В результате миллионы трудоспособных россиян вынуждены соглашаться работать неофициально, чтобы иметь хоть какую-то работу.

Источник: <http://www.forbes.ru/node/70423/print>

Вместо комментария

Хотя журнал ФОРБС и «буржуйский, но автор этих строк слышал про это же самое. Причём совсем недавно и от весьма информированного человека.

Правда, он говорил о миграции в Казахстан ПРИГРАНИЧНОГО бизнеса, расположенного в Южной Сибири. Но что мешает бизнесу в других регионах мигрировать в более близкие к нему региону (страны)- Китай, Турцию, Юго-Восточную Азию?

Кто останется в России? Монополистический олигархический бизнес и обслуживающие его рабы. Пока русскому народу не будет явлен новый «русский Спартак».....